

Анализ юмора и его онтологических категорий в турецком и кыргызском языках Analysis Of Humor and Its Ontological Categories in Turkish and Kyrgyz Languages

PhD. Candidate Remzi Bozkurt

Int. Burch University

remzi.bozkurt@stu.ibu.edu.ba

Assist. Prof. Dr. Doğan Yücel

Dep. of Oriental Philology

Int. Burch University

dogan.yucel@ibu.edu.ba

ORCID ID: 0000-0001-6240-8886

DOI: 10.52096/JCSL.2.4.2

Резюме

«Юмор» – «Humore» в переводе с латинского языка означает «быть влажным», то есть слово «humor» переводится как «влага, жидкость» (Cavanaugh, 2002). Термин «humor» встречается не только на страницах современной литературы, но и в произведениях классических авторов. Например, в турецкой литературе слово «külüt» упоминается даже в произведении «Дивани-Лугати АтТурк» как «вещь, которая смешна для народа» (Kaşgarlı, 2018). Выше приведенный пример доказывает эту аксиому во всех литературных произведениях тюркских народов. Вопрос изучения юмора с давних времен занимал видное место в трудах великих ученых. Желание ученых ответить на вопрос «почему же все-таки мы смеемся?» вылилось в формирование гипотезы о том, что смех является ничем иным, как выражением психологического и физиологического состояния человека. Определение онтологических корней юмора было представлено в работах таких великих ученых своего времени как Платон, Эммануил Кант, Герберт Спенсер и так далее. Литературный обзор представил нашему взору три крупнейшие онтологические подразделения так называемой Теории юмора. Эти направления открывают понятие юмора с разных сторон и включают в себя следующие три теории: теорию несоответствия, теорию превосходства, а так же теорию утешения. Данная статья предлагает вашему вниманию сравнительный анализ трех онтологических категорий,

указанных выше, на примере последовательного сравнения юмора в двух родственных культурах (турецкой и кыргызской культур), базируя исследование на основе анализа турецкого и кыргызского юмора. Автор раскрывает уровень актуальности исследований по теме юмора и показывает важность проведения особого исследования онтологических корней юмора.

Ключевые слова: Народная литература, юмор, теория юмора, три компонента юмора, жест, смех, анекдот.

Abstract

"Humor" - "Humere" in Latin means "to be wet", that is, the word "humor" is translated as "moisture, liquid" (Cavanaugh, 2002). The term "humor" is found not only on the pages of modern literature, but also in the works of classical authors. For example, in Turkish literature, the word "külüt" is mentioned even in the work "Divani-Lugati AtTurk" as "a thing that is funny for the people" (Kaşgarlı, 2018). The above example proves this axiom in all literary works of the Turkic peoples. The study of humor has long occupied a prominent place in the writings of great scientists. The desire of scientists to answer the question "why are we laughing?" Resulted in the formation of the hypothesis that laughter is nothing more than an expression of a person's psychological and physiological state. The definition of the ontological roots of humor was presented in the works of such great scientists of his time as Plato, Emmanuel Kant, Herbert Spencer and so on. A literature review identified the three largest ontological units of the so-called Theory of Humor. These directions open the concept of humor from different angles and include the following three theories: the theory of inconsistency, the theory of superiority, as well as the theory of comfort. This article offers you a comparative analysis of the three ontological categories mentioned above, using the consistent comparison of humor in two related cultures (Turkish and Kyrgyz cultures) as an example, and provides the analysis of Turkish and Kyrgyz humor. The author reveals the relevance of research on the topic of humor and shows the importance of conducting a special study of the ontological roots of humor.

Key words: Folk literature, humor, theory of humor, three components of humor, gesture, laughter, anecdote.

Введение

С древних времен многие философы и исследователи давали разные определения слову «юмор», изучали причины смеха и в своих работах пытались объяснить данное понятие. В данной статье разграничиваются понятия юмора и смеха, а также рассматриваются значения и использование данных слов в тюркских языках.

Юмор и Теория Юмора

Проблема смеха всегда волновала умы исследователей и была предметом теоретического осмысления философов, начиная с древних времен. Попытки ответа на вопрос о природе смеха предпринимаются и в наше время учеными, подчеркивающими физиологическую и психологическую основу данного феномена. Современные исследователи во всем многообразии подходов к проблеме смеха выделяют две противоположные системы взглядов. По мнению Титаренко (2006), первая система, восходящая своими корнями к Демокриту, Аристофану, Лукиану, рассматривает смех как цельное мировоззрение, дополняющее серьезный взгляд на мир, а комическое – как способ выставления на всеобщее обозрение несовершенства мира с целью его искоренения. Вторая система, идущая от Платона, Аристотеля, Цицерона, Квинтилиана, трактует смех более рационалистически и интеллектуально, усматривая сущность комического в «безболезненной ошибке» и пытаясь свести его преимущественно к сфере отдыха и развлечений.

Важное значение имеют труды М.М.Бахтина, Л.Е.Пинского, В.Я. Проппа, анализировавших смех в конкретно-историческом аспекте. Современное философское понимание юмора углубляется М.И. Михайловым, Л.Ю. Фуксоном, В.О.Пигулевским, М.Н. Столовичем, В.М. Пивоевым, М.С. Каганом, А.Я. Зисем, Л.В.Карасевым, Ю.Б. Боровым и др. Культурологические аспекты находятся в центре внимания Д.С. Лихачева, А.М. Панченко, Н.В. Поньрко, А.А. Сычева. Понимание роли юмора на социальном уровне существенно углубили W. Ruch, A.Ziv, R.Martin, A.Berger, P. McGhee, R.Provine, M. Davis, G. Fine (Латышев, 2003).

Смех как результат какого-то психологического комфорта, дискомфорта, горечи, сожаления является персонально-психологическим актом. В турецком языке слово «смех» – «gülme», а образованное от этого производное – «gülmek» является глаголом. Слово «gülmek» трансформируется на кыргызский как «күлгү», «күлкү» в номинативе, в именительном падеже. Оно также звучит практически одинаково во всех языках тюркских групп. Например, на азербайджанском - «gülmaq»

на туркменском- «gülmek»;

на узбекском- «kūlmok»;

на казакском- «külöv»;
на башкирском- «kölov»;
на татарском- «kölü»;
на уйгурском- «kulmak» (К.Т.Л.С., 2011: 598).

Изучая основные психосоциальные положения смеха, ученые пришли к следующему определению категории смеха: – теория несоответствия; – теория превосходства; – теория утешения. Такое деление на современном этапе развития науки вызывает споры между различными исследователями, которые указывают на неточность в определений положений смеха, но многие ученые согласны, что существует психологический феномен смеха, выражающий различные эмоции удовлетворительности человека в определенном социо-психологическом контексте. Например, Джон Морреал (Морреал 2011) в своей научной работе «Воспринимать смех всерьез» приходит к выводу, что «Смех-радостная реакция на внезапные изменения в психологии» Из этого следует, что эти психологические изменения человека проявляются через смех.

Российские исследователи А.В.Дмитриев и А.А.Сычев считают, что между приверженцами теорий нет преемственности, но есть идентичный подход к юмору, единое понимание «конкретной причины смеха» (Латышев, 2003).

По словам лингвиста В. Раскина, «все три подхода оценивают такое сложное явление как юмор с различных углов и совершенно не противоречат друг другу – скорее они довольно тонко дополняют друг друга» (Баскаков, 1966).

Первыми представителями “Теории превосходства” считались Платон и Аристотель, самые выдающиеся мыслители древности. Другие, более современные философы, такие как английский философ и политолог Томас Гоббс, пришли к выводу, что общим знаменателем теории превосходства является эгоизм человека. Человек чувствует себя другим, когда смеются не над ним, а над кем-то другим. Иногда смеемся, так как думаем, что нам лучше... Томас Гоббс считается главным защитником «Теории превосходства». Он считает, что некоторые из позитивных эмоций, как например, энергия, сила или желание являются мотивами для смеха. Исследователи говорят, что многие причины возникновения смеха — это результат сознательного чувства превосходства определенного лица. Платон утверждал, что в смехе есть непонимание самого себя. Турецкий исследователь Туркмен в своей книге «Аннотация анекдотов Ходжи Насреддина» (Türkmen, 2012) писал, что, если

человек знает, что происходит, но не знает себя, это создает смешную ситуацию.

Юмор в Кыргызской и Турецкой устной литературе

В кыргызской и турецкой литературных произведениях юмор и смех всегда использовались как оружие против людских пороков. Такое оружие всегда было действенным для раскрытия общественных недостатков. Известно, что юмористы, использующие слово как оружие выходили победителями даже из самых тяжелых ситуаций.

В литературе кыргызского народа (устной и письменной) существует много примеров, когда «куудулдар» - юмористы побеждали метким словом богатых людей, представителей духовенства и власти (биев, казы, богачей) (Мукамбаев, Осмонкулов, 2016). Как например, любимцы народа Жоошбай, Алдар-Косе, Насреддин, которые сыграли определенную позитивную роль в разрешении конфликтных споров. Их умение подыскать нужное смягчающее слово-эвфемизм, использование крылатых слов, пословиц и поговорок в нужном контексте вошло как культурное наследие народов. Такие персонажи существуют и в турецкой культуре: Бекташи, Бекри, Мустафа, Инджили Чавуш и ряд других. Различия подходов к использованию юмора у кыргызских и турецких персонажей могут быть проявлено и в плане жестикуляции. Но по данным исследований, турецкие персонажи меньше используют жестов по поддержке коммуникативного акта. Что же касается языковых составляющих юмора, то в монологической и диалогической речи широко используется весь набор компонентов экспрессивной лексики, что подтверждает основные положения «Теории превосходства» Гоббса.

От античных времен до наших дней в проблеме юмора ученые в большинстве своем выделяют теорию несоответствия. Они утверждают, что в основе юмора лежит противоречие. Оно служит как бы формой, а содержательно эти противоречия принадлежат различным парам характеристик, которые выделяли исследователи: сущность и мнимость, форма и бесформенность, величие и ничтожность (Баскаков, 1966).

«Теория несоответствия» построена на том, что вызывает удивление у реципиента в конце действия. Как говорил Бауделари, «смех является выражением двойной или противоречивых чувств» (Бодлер, 2017).

Люди ежедневно сталкиваются с такими эмоциями личностного характера как удивление, волнение, смех, слезы, негодование из-за событий, которые они переживают.

Артур Шопенгауэр, примыкающий к теории несоответствия, в работе «Мир как Воля и Представление» пишет, что смех рождается тогда, когда частность вдруг опережает всеобщее, а юмор происходит из неумения какого-то понятия схватить вещь. **То есть** два несовпадающих элемента, из которых возникает смешное – это усвоенные нами понятие и реальный объект, который «мыслился в этом понятии» (но в действительности оказался отличным от него) (Морреал, 2011).

Психологическая реакция на такие проявления очень обширна и охватывает весь спектр экспрессивных полутонов и оттенков. Таким образом, основная идея «несоответствия» — это психологическая маркировка человеческих возможностей на внешние реакции. Морреал утверждает, что «мы живем в мире, в котором мы окружены объектами и атрибутами различных ситуаций, от которых мы ожидаем чего-то. Но если этого не происходит, это вызывает у нас смех» (Морреал, 2009).

Представителями «теории несоответствия» являются такие философы и мыслители как Аристотель, Кант и Шопенгауэр. Основоположником «Теории несоответствия» по праву считается Аристотель, который обосновал основные принципы новой теории. В 17 и 19 веках Кант и Шопенгауэр доработали эту теорию.

Теория юмора Канта содержит не только несоответствие, но и эмоциональное освобождение внутренних чувств человека. По его мнению, «смех — это чувство, возникающее при внезапном изменении потерянной надежды в небытие» (Морреал, 2011).

В ответ на тезис Канта, Шопенгауэр утверждает, что все, относящееся к термину «смех» приводит к внеочередному несоответствию. Далее, по мнению Шопенгауэра, все индивидуальные вещи, которые кажутся похожими, имеют несовпадения между собой при случайном пресечении. В каждом случае причиной является внезапное несоответствие между реальными вещами и то, что сам смех не может быть ничем, кроме этого несоответствия (Морреал, 2011). Каждое из этих умозаключений ведет не только к раскрытию несоответствия смеха, но и как разъяснительная квалификация. Потому что, смех - это сложное действие, содержащее в себе физиологические и психологические факторы. Кроме того, каждый несовместимый случай, каждое слово или действие не всегда может привести к смеху.

Стоит подчеркнуть, что приверженцы данной теории обладают высоким интеллектом. Чувство юмора у таких людей связано не с силой чувственности, а с проницательностью и гибкостью их ума. Вот почему юмор считается привилегией умных людей. Об этом свидетельствуют различные точки зрения, высказывания выдающихся мыслителей и ученых. Обратим внимание на одно из таких высказываний. «Это достойно самого Насреддина!» – так говорят в Египте, Сирии, Персии, Турции, Центральной Азии, Пакистане, Индии и даже Греции, когда происходит что-то смешное. В данной сентенции напрямую связывается юмор и имя Ходжи Насреддина. Его имя употребляется уже в нарицательном смысле, как синоним термина «смешное» (Шах, 2009).

В турецкой литературе, если рассматривать притчи о Ходже Насреддине через призму теории несоответствия, мы можем увидеть, насколько в них много глубинного смысла. Например, притча-анекдот «Раскладывать муку на веревке». Сосед попросил у Ходжи Насреддина веревку. Ходжа пошел в дом и, вернувшись, произнес свою известную фразу: «Веревка занята: на ней раскладывают муку». Здесь очевидно, что Ходжа не собирался давать веревку. Факторы, вызывающие смех – веревка и мука. Как упоминалось выше, по Шопенгауэру, эти два несвязанных пункта выстроились рядом друг с другом, и сформировавшийся в сознании контраст побуждает слушателей смеяться.

Еще одним представителем теории несоответствия является Джеймс Битти, который был первым, кто развел физиологический смех (от щекотки) и психический смех (от шутки); последний, согласно ему, происходит от идеи, объединяющей необъединяемые вещи. Иначе говоря, в своей теории о смехе он делит смех на два вида: эмоциональный и животный смех. Эмоциональный смех вызывает несовместимость мыслей, исходящих от чувств (Морреал, 2011).

Пример такой ситуации демонстрирует притча о Ходже Насреддине и его жене. Ходжа заболел и, лежа на кровати, говорит своей жене: «Дорогая, оденься в новый наряд и приди ко мне». Жена в ответ, рыдая: «Ходжа, когда ты так болен, стоит ли мне украшаться?». Ходжа: «Любимая, я прошу об этом неспроста, ибо ангел смерти бродит вокруг меня; может, ты понравишься ему, и он оставит меня, взяв тебя». Здесь представлен типичный пример эмоционального смеха. Состояние Ходжи Насреддина должно было быть воспринято трагически. Восприятие его жены мы видим в этом направлении, оно адекватно. Но ожидания и представленный случай отличаются: нарядные одежды и неуместное

желание больного не соответствуют друг другу.

Кроме речевого юмора у Ходжи Насреддина имеются смешные несоответствия действий, хотя и в меньшей степени. Некоторые его действия, дошедшие до нас в устной форме, забавны и по сей день. Приведем в качестве примера притчу «Как ехать на осле». Собравшись в путь со своими учениками, Ходжа уселся на осла задом наперед. На вопрос удивленных учеников он ответил: «Если бы я ехал лицом вперед, то это было бы неприлично, ибо вы оказались бы у меня за спиной. Если бы вы шли впереди меня, то это было бы неприлично, ибо я оказался бы за вашими спинами. Вот и пришлось мне усесться на седле лицом к вам». Данное действие Ходжи – из ряда комических действий, т.к. эта сцена вырисовывает явное несоответствие в воображении слушателей.

Еще один пример несоответствия: «Когда я был в пустыне – сказал однажды Насреддин, – я заставил бежать целое племя наводящих ужас кровожадных бедуинов». На вопрос: «Однако, как вам это удалось?» Ходжа ответил: «Легко. Просто я побежал, а они побежали за мной». Здесь налицо одновременное появление не соединимых, не совпадающих в данном контексте элементов. После схватывания несоответствия появляется переоценка ситуации в целом.

Теорией, раскрывающей смех, с другой стороны, является «теория утешения». Основополагающей базой данной аксиомы может служить статья Герберта Спенсера, опубликованная в 1711 году в «The freedom of wit and humor», также работы основоположника психоанализа Зигмунда Фрейда. Спенсер в своем труде «Психология смеха» сообщал, что утешение, приводящее к смеху, является освобождение негативной энергии человека. Фрейд, вдохновившись трудами Спенсера, разделил смех на 3 категории: юмор, комичные ситуации и шутки, придавая последним большое значение. Морреал считает, что когда человек попадает в неловкое положение, он ощущает психологическое давление и стремится найти выход из положения, используя шутки. Шутка помогает ему расслабиться и ощутить уверенность в превосходстве над окружающим (Морреал, 2011).

Необходимо заметить, то острословы умело используют состояние общества и временный срез, в котором это состояние находится. Смех всегда служил своего рода защитной реакцией против невежества, несправедливости, беззакония и других пороков общества и людей. В турецкой литературе, напротив Бекри Мустафа или Бекташи являются классическими примерами утешения. Таким образом, в этой статье мы сделали попытку

проанализировать состояние юмора и смеха в двух родственных культурах. К сожалению, рамки данной статьи не позволили нам исследовать эту тему более глубоко. Мы надеемся, что, тема юмора очень актуальна и требует своего особого исследования.

Результаты исследования

В данной работе понятие «смех» делится на три категории: Теория несоответствия, теория превосходства, теория утешения. Общим знаменателем теории превосходства является эгоизм человека. «Теория несоответствия» построена на том, что вызывает удивление у реципиента в конце действия. «Теория утешения» приводит к смеху, который является освобождением негативной энергии человека.

Вывод

В данной работе были сделаны следующие выводы:

1. Юмор и смех передают различные понятия. Юмор от смеха отличается тем, что придает определенную живость людской речи и коммуникации;
2. Слово «смех» звучит практически одинаково во всех языках тюркских групп;
3. При изучении трех теорий смеха понятия «юмор» и «смех» в двух родственных языках имеют схожие значения.

ЛИТЕРАТУРА

Baudelaire C. (2017) *Gülmenin Özü* (Çev.: İrfan Yalçın). İris Yayıncılık.

Баскаков Н.А. (1966). *Тюркские языки (Общие сведения и типологическая характеристика)*. В книге: *Языки народов СССР*, т.2. тюркские языки. М.

Cavanaugh R. (2002). "An analysis of the relationship between" humor styles and perceived. [Unpublished doctoral dissertation]. Quality Of Life Among University Faculty: UMI Dissertation Information Service.

Kaşgarlı M. (2018). *Divani lügati't Türk* /M. Kaşgarlı (Çev.: Besim Atalay). Türk Dil Kurumu.

K.T.L.S. *Karşılaştırmalı Türk Lehçeleri Sözlüğü-1*, 2011 Ankara Kültür Bakanlığı Yayınları. Yeni

baskı -598 s.

Латышев Ю.В. (2003). *Феномен юмора в социально-информационном взаимодействии: Теоретико-методологический анализ.*

Мукамбаев Ж., Осмонкулов А. (2016) *Азыркы кыргыз тили.* Фрунзе.

Morreall J. (2009). *Comic Relief: A comprehensive philosophy of humor.* WileyBlackwell.

Morreall J. (1983). *Taking Laughter Seriously.* Suny Press.

Türkmen F. (2012). *Nasreddin Hoca Latifelerinin Şerhi* (Burhaniye Tercümesi) Akademi Kitabevi.

Титаренко И.Н. (2006). *Эстетика.* ТРТУ

Шах И. (2009). *Подвиги несравненного Ходжи Насреддина.* Эннеагон Пресс.